

— Спасибо, дядя Ван, — Сан Цзинлэ сладко улыбнулся, и повар тоже радостно улыбнулся.

— Няня У только что здесь была и все время говорила о тебе!

— Где Няня У? — поспешно спросил Сан Цзинлэ.

Дядя Ван, размахивая лопаткой, ответил:

— Сейчас она, наверное, в теплице, иди туда.

Сан Цзинлэ кивнул и сказал дяде Ван:

— Тогда я пойду искать Няню У!

— Иди, иди, здесь сейчас суматоха, лучше походи в тихое место.

Попрощавшись с дядей Ван, Сан Цзинлэ попросил Сяо Ли отнести еду в теплицу, а сам с Чжоу Аньжун остался ждать.

— Ты, похоже, хорошо ладишь с прислугой в этом доме, — заметил Чжоу Аньжун.

Сан Цзинлэ равнодушно кивнул:

— Я редко выхожу, поэтому большую часть времени провожу с ними.

Чжоу Аньжун, услышав это, нахмурился:

— Как твое здоровье в последние годы?

После того, как Сан Цзинлэ снял защиту, он почувствовал странную близость к Чжоу Аньжун и честно ответил:

— В последнее время я лечусь, чувствую себя неплохо.

Чжоу Аньжун кивнул и замолчал.

Они быстро дошли до теплицы. Это была небольшая стеклянная комната с цветами и растениями, за которыми ухаживал специальный человек. Сан Цзинлэ любил проводить здесь время, в детстве он часто играл здесь.

Чжоу Аньжун, глядя на теплицу, с ностальгией сказал:

— У меня дома тоже есть такая теплица, только немного больше.

— Господин Чжоу из Ганчэна? — осторожно спросил Сан Цзинлэ.

Чжоу Аньжун покачал головой:

— В детстве я жил в районе Цзянсу и Чжэцзян, и только в подростковом возрасте мы переехали в Ганчэн.

— Младший господин! — еще не войдя в теплицу, Сан Цзинлэ услышал голос Няни У.

— Няня У, — Сан Цзинлэ быстро подошел и, увидев Няню У, покраснел.

Они начали говорить, Няня У держала Сан Цзинлэ за руку, хотела что-то сказать, но не могла, и в конце концов только произнесла:

— Няня У бесполезна, заставила младшего господина страдать.

Сан Цзинлэ утешил ее:

— Какие страдания? Мне живется гораздо лучше, чем дома. Ты же видишь, я даже поправился! Сейчас я каждый день пью лекарства, и здоровье улучшилось.

Няня У, увидев, что Сан Цзинлэ действительно набрал вес, немного успокоилась, а затем Сан Цзинлэ сказал:

— Няня У, это господин Чжоу...

Она только сейчас заметила человека рядом и замерла, не веря своим глазам:

— Ты... господин Аньжун?

Чжоу Аньжун вежливо улыбнулся и сказал:

— Няня У, давно не виделись.

— Неужели это действительно господин Аньжун? — глаза Няни У снова наполнились слезами, и она не знала, куда деть руки. — Прошло больше десяти лет, я и не думала, что в старости еще увижу господина Аньжун.

Сан Цзинлэ, видя эту сцену, понял, что Чжоу Аньжун, вероятно, говорил правду. Он осторожно потянул Няню У, и она, очнувшись, быстро сказала Сан Цзинлэ:

— Младший господин, это твой дядя.

Хотя он уже внутренне согласился с этим, но, услышав подтверждение, Сан Цзинлэ почувствовал странное чувство.

Няня У предложила им поесть. Хотя еда не была такой роскошной, как в главном зале, но трое ели с удовольствием.

Сан Цзинлэ был счастлив и тайком отправил Чэн И сообщение: [^.^]

Чэн И ответил: [Что случилось?]

Сан Цзинлэ написал: [Хорошие новости, расскажу дома.]

Чэн И больше не спрашивал. Чжоу Аньжун был обходительным и говорил с пониманием старшего, и Сан Цзинлэ почувствовал, что нашел опору.

Однако приятные моменты всегда быстро заканчиваются. Вскоре Сан Чжунбай постучал в дверь теплицы.

— Господин Чжоу, гости уже разошлись, отец ждет вас впереди, — сказал Сан Чжунбай.

Чжоу Аньжун кивнул.

— Сяо Лэ пойдет со мной?

Сан Чжунбай смутился и сказал Чжоу Аньжуну:

— Мне нужно поговорить с Цзинлэ, может быть, господин Чжоу... пойдет вперед?

Чжоу Аньжун согласился, так как ему тоже нужно было поговорить с Сан Чжэнтянем наедине.

Сан Чжунбай, видя, что Чжоу Аньжун уходит, вздохнул с облегчением и сказал:

— Цзинлэ...

— Что случилось, старший брат?

— Этот господин Чжоу... ты... — Сан Чжунбай колебался.

— Разве он не мой дядя? — нахмурился Сан Цзинлэ.

Сан Чжунбай вздохнул:

— Да, это так. Но у нас... с семьей господина Чжоу не очень хорошие отношения. Не называй его дядей перед отцом.

Сан Цзинлэ подумал: неужели здесь скрывается какая-то тайна?

— Старший брат, а мама...

— Не спрашивай! — резко прервал его Сан Чжунбай, его лицо стало мрачным.

Сан Цзинлэ проглотил свои вопросы. С детства тема матери была запретной в семье Сан.

Что же здесь скрывается?

После встречи с Чжоу Аньжун лицо Сан Чжэнтяня стало мрачным.

Однако Чжоу Аньжун оставался вежливым и даже подарил Сан Чжэнтяню красивый нефрит в качестве подарка на день рождения.

Они о чем-то говорили, и когда Сан Цзинлэ и Сан Чжунбай подошли, Чжоу Аньжун уже собирался уходить.

— Сегодня я вас побеспокоил, если больше ничего, я вернусь в отель.

Сан Чжэнтянь не стал его удерживать, а Чжоу Аньжун подошел к Сан Цзинлэ и сказал:

— Думаю, господин Сан не будет против, если я буду общаться с Сяо Лэ?

Сан Чжэнтянь с мрачным лицом ответил:

— Конечно нет.

Чжоу Аньжун улыбнулся и тихо сказал Сан Цзинлэ:

— Я буду в Городе А какое-то время, если что, можешь найти меня в отеле «Бэйхуа».

«Бэйхуа» был самым известным отелем в Городе А, и Сан Цзинлэ знал его.

Чжоу Аньжун также дал Сан Цзинлэ визитку:

— Здесь мой номер телефона, не забудь позвонить мне.

Сан Цзинлэ посмотрел на визитку. Она была черной с золотым узором, на ней было только имя Чжоу Аньжун и номер телефона.

Чжоу Аньжун добавил:

— Береги себя.

Сан Цзинлэ, чувствуя его заботу, кивнул:

— Хорошо, я понял.

После того, как Чжоу Аньжун ушел, Сан Чжэнтянь посмотрел на Сан Цзинлэ, и в его глазах, казалось, вспыхнул огонь:

— Когда ты с ним связался! Говори!

Сан Цзинлэ еще не понял, что произошло, и с недоумением спросил:

— Что? Дядя?.. Я сегодня впервые его увидел, кстати, почему у меня есть дядя?

Эти слова разозлили Сан Чжэнтяня, он гневно сказал:

— Дядя? Как это мило! Ты действительно неблагодарный!

Сан Цзинлэ нахмурился, не понимая, что происходит.

Сан Чжэнтянь с мрачным лицом смотрел на Сан Цзинлэ и, наконец, саркастически усмехнулся:

— Я вырастил тебя, а ты, оказывается, умеешь лезть в постель к людям. Что, Чэн И тебе не хватает? Тебе еще нужно залезть в постель к Чжоу Аньжун!

Эти слова даже Сан Чжунбай не мог вынести, он крикнул:

— Отец!

Сан Чжэнтянь только бросил на него взгляд и резко сказал:

— Замолчи, это не твое дело.

Сан Цзинлэ покраснел от злости и не мог вымолвить ни слова.

Сан Чжэнтянь продолжал:

— Если бы я знал, что ты будешь таким, я бы оставил тебя умирать в утробе! Сан Цзинлэ, ты еще молод, но уже такой умелый! Чжоу Аньжун не был на материке больше десяти лет, а ты смог его сюда заманить! Знаешь, что он мне только что сказал? Он хочет забрать тебя в Ганчэн!

Сан Цзинлэ не выдержал и сказал:

— Я до этого никогда не видел господина Чжоу. Я даже не знал о его существовании! Мы ведь отец и сын, подумайте, прежде чем говорить!

— Цзиньлэ, — Сань Чжунбай бросил на него осуждающий взгляд. — Чем больше он сейчас будет спорить, тем больше разозлит Сань Чжэнтяня.

— Я не думаю, что сказал что-то неправильное! — Сан Цзинлэ широко раскрыл глаза. — А вы, разве вы люди, раз можете так поступать!

Обвинения Сан Цзинлэ заставили Сан Чжунбай замолчать, а Сан Чжэнтянь, не ожидавший, что его обычно слабый и молчаливый младший сын будет ему противостоять, в гневе сказал:

— Сегодня я тебя проучу, чтобы ты знал, кто ты такой!

С этими словами он вытащил из ящика трость и уже собирался ударить Сан Цзинлэ.

Сан Цзинлэ не стал уклоняться и сказал:

— Бей! Убей меня, если сможешь!

К счастью, Сан Чжунбай, сохранивший ясность ума, увидел трость и быстро остановил Сан Чжэнтяня:

— Отец, зачем ты это делаешь!

<http://bllate.org/book/16468/1495068>